

С точки зрения конфликта и фабулы эта пьеса ничем не выдающаяся, говорит о своей новой комедии устами одного из персонажей Назым Хикмет. К этой критической фразе едва ли, что-нибудь можно добавить. Выдающейся является лишь сама пьеса.

Был Филипп Филиппен или не был тем, чем его прямолинейно и без оговорок показал автор на подмостках сцены в персонажах типичных для нашей современности, в беспощадном свете прожекторов сатиры.

Основные герои получили больше возможностей раскрыть наши крупные недостатки, невзирая на лица.

Пьесу мы впервые увидели в пятницу в театре сатиры.

"Ну мы докатились: и я негодяй, и ты негодяй", в этих

словах чувствуешь, что П. Петричек /Рудольф Дойл младший/ под влиянием Филиппа Филиппена /Ян Верих/ превратился в бюрократа, высокомерного глупца. Персонажи доводят игру до грани великой сатирической комедии. Как оба актера, так и режиссер О.Липски сознают, что сатира не всегда должна быть безобидной шуткой. Встреча Павличка с Петричком, одна из наиболее удачных сцен, сопровождается песней "Засучим рукава". Эта пантомимическая оргия, вызывающая оглушительный смех в зале, прерывается отчаянным криком мужчины в кепке: "Как вы можете над ними смеяться? Ведь вы же смеетесь над собой?! До чего вы дошли!"

Огромная сила представления в том, что зритель начинает смеяться острее раньше, чем он осознает, что и он соучастник высмеиваемой действительности. В особенности